

УДК 94(470.67)

Кусаева Залина Ибагимовна, магистрантка,
ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»
Kusaeva Zalina Ibagimovna,
Federal State Budgetary Educational Institution of
Higher Education "Dagestan State University"

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ МЕТОДОЛОГИИ ИСТОРИИ
КАЗАЧЕСТВА КАК МОБИЛИЗАЦИОННОГО РЕСУРСА
РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА
TOPICAL ISSUES OF THE METHODOLOGY
OF THE HISTORY OF THE COSSACKS
AS A MOBILIZATION RESOURCE OF THE RUSSIAN STATE**

Аннотация. Рассмотрен опыт государственного строительства казачества, который ценен и востребован в условиях современности. Акцентировано внимание на том, что продолжают в самом казачестве, государственных, научных структурах дискуссии по целому ряду вопросов: каковы были формы использования казачества в решении внешних и внутренних конфликтов на различных этапах становления Российского государства; чем обоснован исторически сложившийся дух верности боевому братству и преданности России и ее вооруженным силам; чем объяснить ту громадную эффективность, которую давало использование казаков и казачьих воинских формирований в комплектации структуры обороны и безопасности как в мирное, так и, прежде всего, в военное время.

Abstract. The article examines the Cossacks' experience of state-building, which is valuable and relevant in today's world. It emphasizes ongoing debates within the Cossack community, government, and academic institutions on a range of issues: what were the forms in which Cossacks were used to resolve external and internal conflicts at various stages in the development of the Russian state; what underlies the historically established spirit of loyalty to military brotherhood and devotion to Russia and its armed forces; and how can we explain the enormous effectiveness of the use of Cossacks and Cossack military units in the defense and security structure, both in peacetime and, above all, in wartime.

Ключевые слова: Казаки, война, государство, Россия, история, войско, мобилизация.

Keywords: Cossacks, war, state, Russia, history, army, mobilization.

Внимание современного государства в настоящее время обращено на выработку общих концепций в области преподавания, подачи и представления отечественной истории. Историческая наука призвана сформировать целостное представление о фактах, событиях и тенденциях общественной жизни, определить дальнейший вектор поступательного развития. К сожалению, методологическая и историографическая база исследований в области истории отяжелена наследием советского прошлого, когда многие концепции, взгляды и подходы были максимально идеологизированны.

В полной мере это относится к истории казачества, интерес к которой проснулся с началом 90-х годов прошлого века. Основной нитью в процессе изучения и преподавания истории казачества должно стать подчеркивание неразрывной связи казачества с государством, при этом следует избегать констатации прямолинейности этих связей и зависимости. Отношения казачества с системой государства и властных институтов были часто запутаны, сложны и противоречивы. В сложные и переломные моменты истории, казачество, мотивируясь бессилием официальной власти, часто обращалось к своей

самобытной культуре и традициям, используя их в качестве буфера ценностям традиционного государства. В эти периоды казачество вырабатывало и собственные самобытные концепции независимой казачьей государственности [1].

История казачества зачастую представляется отдельными специалистами как крайне универсальный объект. Это совершенно не отвечает действительности и реальному положению дел. При исследовании традиционных территорий компактного проживания казачества, территорий казачьих войск мы сталкиваемся с тем, что развивались они исключительно по-разному. В каждой территории имелись своя специфика и свои особенности[2].

Объяснение многих феноменов в истории казачества можно объяснить природным казачьим дуализмом, – важнейшим фактором поступательного развития данной этнической и социо-культурной общности. Именно казачий дуализм служит основой противоречий как внутри самой общности, так и в процессе установления взаимоотношений, взаимодействий ее с институтами гражданского общества и структурами власти. Именно из этого принципа необходимо исходить при объяснении роли казачества в исторических и социальных процессах.

Военная служба занимала в истории казачества всегда совершенно особое место. Военная служба казаков как мобилизационный ресурс Российской империи достаточно хорошо изучена и описана историографами. Однако, общие связи плохо исследованы в плане установления их структуры и влияния на территориально-административные особенности.

В истории казачества вплоть до настоящего времени оставалось и остается достаточно много «былых пятен». К ним могут быть отнесены – предмет методологии исследований казачества, вопрос межэтнических связей и межнационального культурного взаимодействия казаков с иными нациями и этносами, так же конфессиональный вопрос самоидентификации казачества[3].

По последнему аспекту традиционно было признано считать всех без исключения казаков православными и ревнителями исключительно православной веры. Однако, как показывает исторический опыт, существовал достаточно большой массив т.н. поверстания в казаки. В этом случае представители национальных диаспор входили в субэтнос при сохранении собственной религиозной идентичности.

Опыт государственного строительства казачества ценен и востребован в условиях современности. По оценкам экспертов на сегодняшний день в Российской Федерации насчитывается около 5 млн. человек, считающих себя потомками казаков. Расселены они не только в местах своего традиционного проживания (Дон, Кубань, Терек, Урал, некоторые регионы Сибири и Дальнего Востока), но и в ряде крупных городов центральной России, в том числе в Санкт-Петербурге. Движение заявило о себе и в странах ближнего зарубежья – Украине, Казахстане, Таджикистане, Молдавии, Приднестровье, Киргизии.

Процесс возрождения казачества вызывает все возрастающий интерес как к истории казачества вообще, так и к отношению казаков к государственной службе и военному делу, в частности. До сих пор в самом казачестве, государственных, научных структурах продолжаются дискуссии по целому ряду вопросов: каковы были формы использования казачества в решении внешних и внутренних конфликтов на различных этапах становления Российского государства; чем обоснован исторически сложившийся дух верности боевому братству и преданности России и ее вооруженным силам; чем объяснить ту громадную эффективность, которую давало использование казаков и казачьих воинских формирований в комплектации структуры обороны и безопасности как в мирное, так и, прежде всего, в военное время[4].

На важность возрождения, с учетом современных реалий, системы комплектования казаками учреждений министерства обороны и других структур, направлены последние Указы президента и правительства РФ. Согласно указам президента члены казачьих обществ могут привлекаться к различным видам деятельности: военной службе, охране государственной границы, охране общественного порядка, объектов, находящихся в государственной и муниципальной собственности, участию в мероприятиях по ликвидации стихийных бедствий, в таможенной охране, в егерской, природоохранной и экологической службе, охране лесов от пожаров и защите их от вредителей и болезней. Президентом подписано более двадцати указов, направленных на поддержку казаков и использование их потенциала в несении государственной и иной службы. Казачество вполне готово выполнять свою роль и в территориальной обороне[5].

Ряд принятых документов о восстановлении казачества показывает ряд проблемных вопросов.

Во-первых, существующий в настоящее время подход к комплектованию казаками силовых структур не учитывает исторической предопределенности участия казаков в особых формированиях.

Во-вторых, при шаблонном подходе к призыву казаков в силовые ведомства сводится на нет особая система подготовки казаков к военной службе, выработанная веками.

В-третьих, не учитываются мобилизационные возможности казачьих военных округов в случае возникновения вооруженных конфликтов и локальных войн у границ Российской Федерации.

Список литературы:

1. Станиславский А.Л. Гражданская война в России XVII в.: казачество на переломе истории. М.: Мысль. 1990. 340с.
2. Ерохин И.Ю. Казачья концепция государственности: в эпоху войн и великих потрясений // Белые пятна российской и мировой истории. – 2013. – №1-2. – С.18-39.
3. Ерохин И.Ю. Казачьи республики как фактор государственности // Белые пятна российской и мировой истории. –2013. – №1-2. – С.40-53.
4. Ерохин И.Ю. К вопросу формирования государственного мировоззрения казачества // Новый университет. Серия: Актуальные проблемы гуманитарных и общественных наук. – 2013. –№4. – С.34-38.
5. Бартош А. А. Казачья стража /А.А.Бартош // Вестник Академии военных наук. – 2007. – № 3(20). – С. 136-144

